

УЗНИКИ ЧУЖОГО МИРА

ЯНИНА.А

18+

Янина Оришеч

Узники чужого мира

<https://litres.ru/74357694>

SelfPub; 2026

Аннотация

Москва, 2010 год. Обычные студенты Гера, его сестра Лиля, их друзья Женя и Лиза живут привычной жизнью: учеба, клубы и разговоры о будущем. Всё меняется, когда Гера натывается на архивные документы XVIII века с описанием загадочных исчезновений 1782 года и обнаруживает среди старинных портретов... знакомые лица.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	7
Особняк	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Янина Оришеч

Узники чужого мира

Пролог

Когда-то люди верили, что худшее, что может случиться с человеком, — это смерть.

Они ошибались.

Смерть была милосердием.

В те времена человек мог родиться свободным, но уже на следующий день стать ничем. Одной подписи было достаточно, чтобы лишить его имени. Одного приказа — чтобы отнять дом, семью и право решать, что делать со своей собственной жизнью.

Рабство здесь не считалось преступлением.

Оно считалось порядком.

На рассвете улицы заполнялись людьми в одинаковой грубой одежде. Они шли, опустив головы, стараясь не смотреть по сторонам. На их запястьях звенели металлические браслеты, соединённые короткими цепями. Некоторые хромали. Некоторые шли молча, потому что давно поняли: лишнее слово может стоить зубов, крови или жизни.

Над ними стояли другие.

В чистой одежде.

С оружием на поясе.

С холодными глазами людей, которые давно перестали видеть в других людях людей.

Рабов били за опоздание.

Били за усталость.

Били за взгляд, который показался слишком дерзким.

Иногда били просто потому, что могли.

И никто не вмешивался.

Крики за закрытыми дверями давно перестали кого-либо удивлять. За стенами домов они смешивались с грохотом цепей, и тяжёлыми шагами надзирателей.

Дети учились молчать раньше, чем говорить.

Женщины учились не показывать страх.

Мужчины учились терпеть.

А те, кто не учился, долго не оставались.

Никто точно не помнил, когда всё это началось.

Одни говорили, что когда-то произошла война, после которой власть перешла в руки тех, кто сумел выжить.

Другие утверждали, что война была лишь предлогом.

Но правда давно никому не была нужна.

Историю переписали победители.

И в новой истории рабов никогда не называли рабами.

Их называли собственностью.

Так было проще.

Собственность нельзя любить.

Собственность нельзя жалеть.

Собственность нельзя освободить.

Но среди тысяч людей, которые каждое утро склоняли головы, однажды появился тот, кто не захотел этого делать.

История о боли.

О предательстве.

О крови. И о свободе, за которую однажды придётся заплатить слишком высокую цену.

Глава первая

Особняк

Москва. 2010 год. Жара стояла такая, что асфальт на Тверской проминался под подошвами, а воздух над крышами машин шевелился прозрачной дымкой. Из открытого окна припаркованной «семерки» надрывался радио-хит, но его тут же глушил грохот проходящего трамвая.

Гера поправил лямку тяжёлого рюкзака и глянул на экран раскладушки. Ноль сообщений. Время шло к шести вечера, а встреча, которая должна была решить всё, затягивалась. Он сделал глоток тёплой минералки из пластиковой бутылки и свернул в прохладную арку старого кирпичного дома, чтобы хоть на минуту сбежать от пекла. Шум проспекта мгновенно заглушился, уступив место глухому эху собственных шагов.

— Да где они? — пробормотал себе под нос Гера и снова взглянул на тусклый экран телефона.

Раздвижная панель «Нокии» с тихим щелчком съехала вниз. Время на дисплее отчаянно мозолило глаза: 17:58. Договаривались на полшестого. В пятидесяти метрах за аркой гудел и плавился проспект, а здесь, в тесной тени арки, стоял тяжёлый запах горячего асфальта, от которого першило в горле.

Гера нервно переступал с ноги на ногу, чувствуя, как кеды липнут к размякшему гудрону. Смахнул капли пота со лба, вытер ладонь о потёртые джинсы и сжал трубку сильнее. Пальцы сами потянулись набрать знакомый номер в тринадцатый раз подряд, но из динамика снова раздались лишь короткие, равнодушные гудки.

Вне зоны доступа.

— Ну почему нельзя быть пунктуальными? — снова пробормотал он себе под нос, нервно поправляя очки.

Прошло ещё затяжных полчаса. Воздух во дворе окончательно загустел от торфяного смога, превратившись в настоящую баню, когда из арки наконец вынырнули две знакомые фигуры.

— Прости, пробки были... — стыдливо пробормотала Лиза, виновато разводя руками и даже не пытаясь встретиться с ним взглядом.

— Я тут полтора часа уже жду! — искренне возмутился Гера, всплеснув руками. Градус его кипения давно зашкаливал.

— Да ладно тебе, не кипятись, — отмахнулась Лиза.

Гера лишь выразительно закатил глаза, едва сдерживаясь, чтобы не высказать всё, что думает. В этот момент во двор, скрипя тормозами и нутужно чихая выхлопной трубой, вкатилась тонированная чёрная «шестёрка». Двери с металлическим звуком распахнулись, и из салона выбрался Женя.

— Я тут чуть не расплавился, пока вас ждал! — не уни-

мался Гера, переводя сфокусированный праведным гневом
взгляд на вновь прибывших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.